

Он родом из Екатеринбурга, ему всего 28, но сегодня он нарасхват — то в Петербурге поет, то в Москве. В московском мюзикле «Русалочка» он — принц Эрик, в «Звуках музыки» — Рольф, в «Призраке оперы» — Рауль...

Знакомство корреспондента «ВП» со звездным исполнителем состоялось во время одного из приездов Зайцева в наш город.

Евгений ЗАЙЦЕВ:

В Питере я себя чувствую как в Амстердаме

МОЛОДОЙ АРТИСТ РАССКАЗАЛ
О ТРУДНОСТЯХ И РАДОСТЯХ ПРОФЕССИИ

ЧАПЛИН — САМЫЙ СЛОЖНЫЙ И САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ ПРОЕКТ

— Евгений, когда вы узнали, что получили «Золотой софит», что почувствовали? И какого ранга должно быть признание, чтобы можно было в душе воспарить до небес?

— Для артиста приятна любая награда. Большинство артистов — люди тщеславные (в хорошем смысле). Но любая премия — вряд ли это признание. Признание — это цветы, аплодисменты в финале спектакля...

— Для вас петербургская награда не первая?

— Да, в Свердловской области, Екатеринбурге, где я прослужил шесть лет в Театре музыкальной комедии, есть своя театральная премия «Браво», которую я получал за роль Чичикова в спектакле «Мертвые души» и за роль Мити в спектакле «www.Силиконовая.дурра.net» (премия «Золотая маска» в 2008 г. в номинации «Лучшая работа режиссера», Кирилл Стрежнев. — Прим. авт.).

— Еще наград ждете?

— Дело не в наградах: я хочу еще и интересных ролей, таких, какой был для меня, например, Чаплин.

— Но в Петербурге критика приняла саму постановку неоднозначно...

— Не могу с вами согласиться: большинство рецензий, которые я читал, были положительными.

— Насколько вы испугались, когда узнали результаты кастинга на роль Чаплина? Страшно играть гения, которого знают все?

— Если у меня нет интереса, нет азарта по отношению к тому, что я собираюсь и могу сделать, считаю, на таком творчестве можно поставить крест. А интересно бывает тогда, когда чувствуешь огромную ответственность за работу, когда нужно пройти через некоторое преодоление себя. Да, Чаплин — гений. Значит, пан или пропал. На сегодня это самый сложный и самый интересный проект в моем актерском опыте. Но мне давно хотелось принять участие в каком-нибудь питерском проекте — со времен «предмасочного» тура Екатеринбургского театра музыкальной комедии: тогда мы сначала приехали сюда — показали «Мертвые души», «Кошку», «Силиконовую дуру»...

— Почему хотелось? Вас привлекал город или конкретный театр?

— Европейский город, который явля-

За роль Чарльза Спенсера Чаплина в спектакле — однофамильце великого актера, идущем ныне на сцене Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии, Евгений не так давно получил «Золотой софит».

ется культурной столицей страны, — особенно. Когда я бываю в Амстердаме, я чувствую себя как в Питере, когда в Питере — чувствую себя как в Амстердаме... Но и театр, безусловно, театр.

СТРАХ — ЭТО ДУРНАЯ ПРИВЫЧКА

— Екатеринбургский театр ничуть не хуже: были времена, когда он славился на всю страну, а уж столичная компания «Стэйдж Интертеймент» и вовсе вас обеспечила ролями мирового уровня...

— Да, екатеринбургский театр предоставил мне огромное поле для реализации: кроме уже названных мной я участвовал в спектаклях «Храни меня, любимая», «Екатерина Великая», «Алые паруса», «Женихи» и многих других. Москва тоже дала мне три роли, о которых, вероятно, можно было бы лишь мечтать... Сейчас у меня за плечами 16 или 17 проектов.

— Красный диплом вы зарабатывали в Екатеринбурге?

— Да, на курсе у Кирилла Стрежнева, который возглавляет Екатеринбургский театр музыкальной комедии, и сразу на втором курсе попал к мастеру в труппу: учился и постигал все на практике.

— Достижения, победы, количество ролей — это удача или результат вашего труда?

— Это результат соединения дара, труда, терпения и удачи. И еще меня все время подпитывают своей энергией, своими талантами родители: у них я черпаю вдохновение, они для меня — идеал.

— Ваш путь в музыке они определили?

— Да, но мама не стала отдавать меня в музыкальную школу, на своем опыте убе-

дившись, какая это каторга. Были занятия вокалом: когда мне было лет пять или шесть, какой-то педагог сказал, что есть неплохие вокальные способности. Потом была одна группа, другая: хор «Робертано», ансамбль «Чудетство», вокально-инструментальная группа «Аленушка», где я начал осваивать гитару... Мне очень повезло с педагогами.

— Провалы в вашей жизни бывали?

— Конечно. Для актера даже провалы идут в «копилочку». Мы мазохисты: накапливаем жизненный опыт, который потом проецируем на роли. Я рад всему, что произошло в моей жизни. У недавно ушедшего американского актера Робина Уильямса есть высказывание: «Никогда ничего не бойтесь. В крайнем случае пусть страх будет вашим вдохновением». Я стараюсь придерживаться этого принципа. Страх — это дурная привычка, надо от нее избавляться.

ПОКА ЕСТЬ РАБОТА, НАДО «НАБИРАТЬ»

— Чем вам памятно участие в проекте «Стэйдж Интертеймент» «Призраке оперы»?

— Этим летом мы ездили в Лондон — познакомились с Эндрю Ллойдом Уэббером, который провел мастер-класс и благословил нас на работу. Мы посмотрели спектакль в Вест-Энде, а я посмотрел еще восемь других постановок и познакомился с Аланом Менкином — лауреатом восьми «Оскаров», автором музыки к мюзиклам «Русалочка», «Красавица и чудовище», «Рапунцель», «Горбун из Норт-Дама» и другим.

— Каждый лицензионный спектакль — это жесткий кастинг, новая команда исполнителей и постановщи-

ков. С кем вам работалось наиболее комфортно?

— Мой любимый режиссер — Кирилл Стрежнев. Самым интересным проектом стал «Чаплин» с американским режиссером и хореографом Уорреном Карлайлом, который удивительно может выбрать и направить артиста в нужное русло.

— Вы еще и в кино успеваете сниматься...

— В моем багаже уже есть и несколько кинопроектов, в которых я участвовал. Самый первый фильм — «Привет, малыш!» режиссера Владимира Макеанца. Там я играл маленького Робертано. Потом была «Легенда острова Двид» — фильм Анарио Мамедова по произведениям Владислава Крапивина, в котором я сыграл предводителя детей Дуга. Состоялся и московский проект «Истребители» — военный сериал, где я — пленный Федя... Но теперь я связан условиями контракта: спектакли у меня каждый день, кроме понедельника.

— Как вы вообще выдерживаете этот безумный ритм? Успеваете что-то кроме работы?

— Я набираюсь опыта! На Бродвее люди работают десятки лет, сотни раз выходят на подмостки в одной роли, и пока у меня есть эта работа, надо «набирать». Я от этого получаю энергию. А кроме работы есть книги, друзья, фильмы, английский язык, путешествия (моя страсть!)... И от этого я заряжаюсь: вот я здесь прошел по Невскому, посмотрел на здания, на людей... Русский музей — любимый Крамской: пошел и посмотрел на портреты... И тоже получил энергию! В Москве так не получается.

— У вас поклонники есть?

— Наверное (улыбается). К разговору о поклонниках: в Лондоне я снял небольшую квартиру возле театра, где идет известный музыкальный спектакль. И каждый раз, когда я проходил мимо, у служебного входа стояла толпа зрителей. Совершенно спокойно на полчаса к ним выходили актеры — давали автографы, общались с публикой... не ворота носа, спокойно, на равных. Для меня это идеал — такое профессиональное поведение. И пока все мои мечты связаны с творчеством.

Беседовала Екатерина ОМЕЦИНСКАЯ